

Статистический метод ранговой корреляции Пирсона позволил выявить обратную значимую взаимосвязь между реализованной виктимностью и суверенностью социальных связей ($r = -0,464$), суверенностью психологического пространства ($r = -0,582$). Обнаружена прямая значимая взаимосвязь между склонностью к гиперсоциальному поведению и: суверенностью социальных связей ($r = 0,539$), суверенностью психологического пространства ($r = 0,721$). Это значит, чем выше суверенность психологического пространства личности и суверенность социальных связей, тем выше склонность к социально одобряемому поведению и тем ниже реализованная виктимность, внутренняя предрасположенность к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера [4, с. 105].

Обратная значимая связь выявлена между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и суверенностью территории ($r = -0,603$), суверенностью мира вещей ($r = -0,506$). Следовательно, чем более человеку характерны робость, внушаемость, конформность, тем хуже у него развиты территориальные границы и ниже уважение к личной собственности.

Заключение. Исследование показало, что психологическая суверенность личности — способность человека контролировать и защищать свое психологическое пространство — связано с предрасположенностью к различным формам виктимного поведения. Так, склонность к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) имеет значимую взаимосвязь с суверенностью физического тела, территории и мира вещей. Чем выше установка на беспомощность, тем хуже человек защищает свои физические границы и личные вещи. Суверенность психологического пространства также коррелирует с реализованной виктимностью (внутренней готовностью к виктимному способу поведения) и склонностью к гиперсоциальному виктимному поведению (модель инициативного виктимного поведения).

Список цитируемых источников

1. Кондратьев, М. Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости / М. Ю. Кондратьев // Соц. психология и о-во. — 2011. — № 2. — С. 17—28.
2. Куницына, В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. Н. Погольша. — СПб. : Питер, 2007. — 544 с.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М. : Прометей, 2005. — 312 с.
4. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — СПб. : Питер, 2018. — 832 с.

УДК 159.9

Л. А. Русецкая, В. Д. Гордейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ВИКТИМНОСТИ

Введение. Субъектность является свойством личности, раскрывающим сущность человеческого бытия, и заключается в осознанном и деятельностном отношении к миру и себе в нем, а также способности производить взаимообусловленные изменения в мире и человеке.

Как отмечает множество авторов, в последние годы все больший вес приобретает проблема субъектной активности или субъектности с точки зрения функциональных характеристик субъекта, которые связаны с изменением взглядов на исследование личности (Н. Е. Водопьянова, Л. Г. Дикая, О. В. Суворова, В. Д. Шадриков и др.).

Актуальность исследования взаимосвязи уровня развития субъектности личности и виктимности обусловлена тем, что жизнь в сообществе неизбежно ставит перед каждым его членом задачу контактировать с другими людьми, и здесь важна способность человека соотносить и оценивать свои возможности с объективными требованиями, условиями и задачами в целом.

Основная часть. По мнению В. Д. Шадрикова, субъектность — это такое качество личности, которое заключается в способности противостоять внешним навязываниям при сохранении субъективности поведения [5, с. 176].

Согласно С. Л. Рубинштейну, субъектность трактуется как способность человека производить изменения в мире и в себе самом. Эта способность формируется в ходе исторического и индивидуального развития. Субъекта в данном случае характеризуют такие качества, как активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию.

Е. Н. Волкова определяет субъектность через категорию «отношение»: отношение к себе как к деятелю и такое же отношение к другим людям [3, с. 68]. С ней согласна О. В. Суворова, которая считает такие

отношения «сердцевиной» человеческой жизни, потому что именно в них проявляются цели человека, его чувства к другому, уровень способностей во время взаимодействия с другими людьми [4, с. 1178].

Виктимность представляет собой склонность субъекта к поведению, повышающему шансы на совершение преступления в отношении него. Виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных проявлений (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутрилличностные конфликты) [2, с. 26].

Индивид может стать жертвой в силу стечения обстоятельств (ситуационная виктимность), определенного социально-правового статуса (ролевая виктимность) или определенных личностных качеств или психоэмоциональных состояний виктимогенного характера (личностная виктимность).

В целях выявления взаимосвязи ролевой виктимности и уровня развития субъектности личности нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 50 студентов факультета славянских и германских языков в возрасте от 17 до 23 лет.

Исследование уровня развития субъектности личности проводилось при помощи методики «Уровень развития субъектности личности» (М. А. Шукина). В основу методики была положена модель субъект-объектных атрибутов Л. В. Алексеевой (2004) [6]. Для измерения предрасположенности респондентов к реализации различных форм виктимного поведения мы использовали тест-опросник О. О. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению» [1, с. 9].

Мы проанализировали результаты по шкалам методики, соответствующим измерениям развития субъектности личности (рисунок 1).

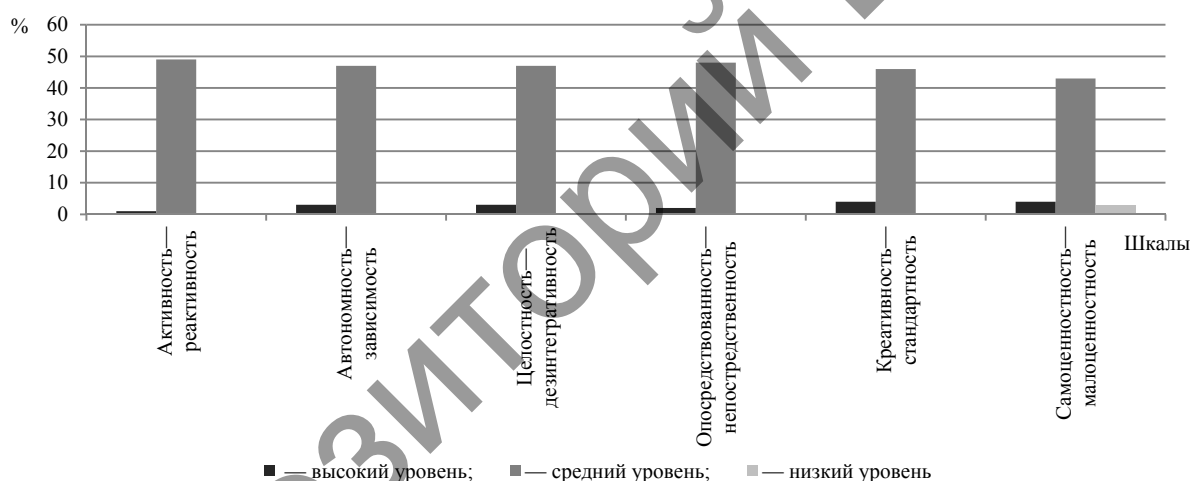

Рисунок 1 — Результаты исследования по методике «Уровень развития субъектности личности»

Данные по шкале «Активность—реактивность» показывают, что у 1 испытуемого (2 %) выявлен высокий уровень склонности к самостоятельному инициированию своей активности. Источник его движения и изменения находится в нем самом. Он не ждет толчка со стороны окружающих или судьбы, а сам ставит себе цели и сам, не дожидаясь команды со стороны, начинает двигаться к их достижению. Он не ждет, когда обстоятельства сложатся так, как ему бы хотелось, а сам подстраивает обстоятельства под себя или творит их заново, «с нуля». Активная личность готова к сопротивлению, преодолению, к борьбе за свои идеалы, ценности. Такой человек плывет по морю жизни, гребя изо всех сил к тем ориентирам, которые себе намечает.

Данные по шкале «Автономность—зависимость» показали, что у 3 респондентов (6 %) выявлен высокий уровень склонности; это означает, что человек готов к самоопределению в своих межличностных отношениях.

Данные по шкале «Целостность—неинтегративность» показали, что у 3 респондентов (6 %) выявлен высокий уровень склонности, что свидетельствует об эффективной интегрированности человека в социальный контекст при соблюдении субъект-субъектной модели отношений в этом контексте. Человек рассматривает себя как единое целое с социумом, не теряя при этом своих границ, т. е. ощущения своей самобытности. Такая позиция позволяет строить отношения с окружающими на основе равных прав и возможностей, когда каждый участник взаимодействия рассматривается как самостоятельная ценность, интересы и особенности которой обязательно должны быть учтены.

Данные по шкале «Опосредствованность—непосредственность» показали, что у 2 респондентов (4 %) выявлен высокий уровень склонности; это свидетельствует о том, что в систему самоуправления человека между потребностями и их удовлетворением встроены психологические средства в виде построения программы поведения, обдумывания причин и последствий применения этой программы, прогнозирования своего поведения на случай сбоев в программе.

Данные по шкале «Креативность—репродуктивность» показали, что у 4 респондентов выявлен высокий уровень склонности; это свидетельствует о том, что человек владеет широким поведенческим репертуаром в социальных отношениях и умеет эффективно менять стратегии взаимодействия с социальной средой согласно своим целям. При их неизменности он охотно меняет средства достижения, если того требуют обстоятельства. Он открыт новому опыту. Его не пугают неопределенность и противоречивость жизненных ситуаций. Он рассматривает жизнь как поле для созидания. Такой человек настроен на самозменение и изменение своих отношений с окружающими.

Данные по шкале «Самоценность—малоценность» показали, что у 4 респондентов (8 %) выявлен высокий уровень склонности, что свидетельствуют о самодостаточности человека в отношении к себе. В процессе самооценки он склонен в большей степени доверять своему мнению, чем мнению окружающих, и ориентироваться на собственные представления о своем идеальном «Я». Данная позиция не исключает критичности по отношению к себе, но в целом, несмотря на ситуативные успехи или неудачи, такой человек принимает себя таким, какой он есть, со всеми достоинствами и недостатками. Он ценит своей образ, мнение, жизненное пространство и время и готов отстаивать их самобытность в своем социальном окружении.

Низкий уровень склонности выявлен у 3 респондентов (6 %); это свидетельствуют о том, что человек постоянно действует с оглядкой на то, как его оценят окружающие, что скажут, что подумают. Он стремится быть как можно более незаметным, чтобы ничем не вызвать неудовольствие окружающих. Его «Я-концепция» целиком основана на том, что ему когда-то о нем сказали, так как он уверен, что другим виднее, какой он. Такой человек не ценит своего мнения, поэтому не стремится его иметь и готов от него отказаться, если оно противоречит мнению окружающих. Он не верит, что из него «выйдет толк», «что-нибудь получится», поэтому ощущает свою полную ничтожность.

Остальные результаты находятся на среднем уровне, что соответствует норме.

Результаты диагностики склонности к виктимному поведению студентов факультета славянских и германских языков показали предрасположенность респондентов к реализации различных форм виктимного поведения (рисунок 2).

У большей части испытуемых выявлен средний уровень по всем показателям виктимности, следовательно, в них не заложены черты виктимных моделей поведения. Высокие значения обнаружены у 7 студентов (14 %) по шкале «Социальная желательность», у 5 студентов (10 %) по шкале «Самоповреждающее и саморазрушающее поведение», у 3 (6 %) — по шкале «Гиперсоциальная виктимность». По остальным шкалам высокий уровень выявлен у 1 студента в каждой.

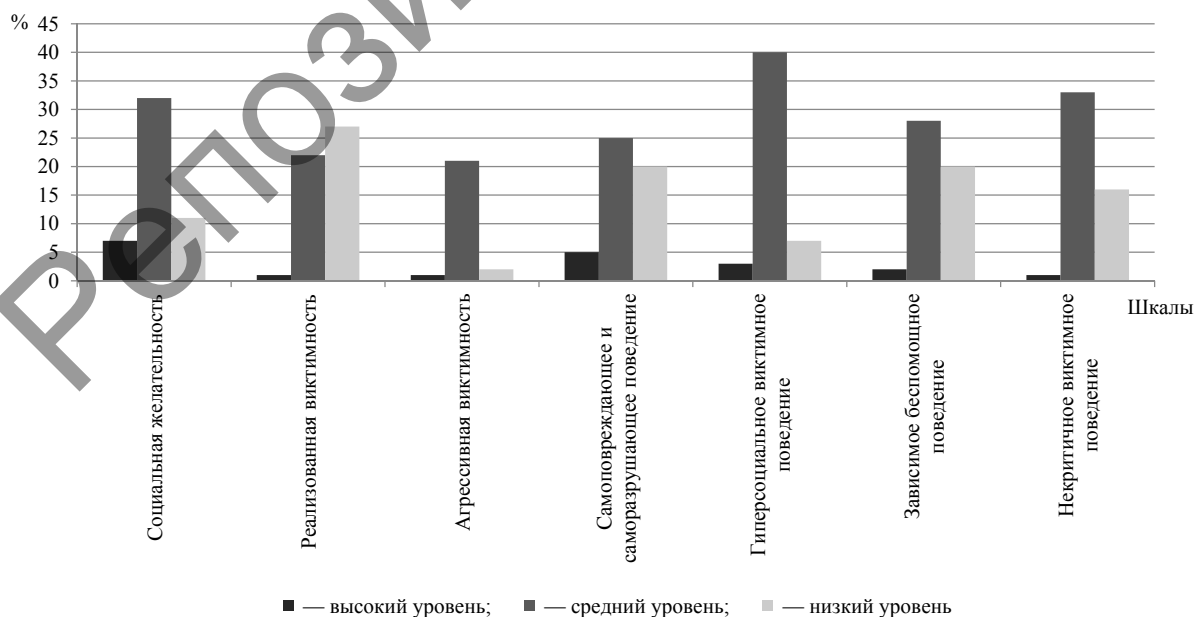

Рисунок 2 — Результаты исследования по методике «Склонность к виктимному поведению»

Низкий уровень виктимности обнаружен по всем шкалам, при этом «Реализованная виктимность» на низком уровне выявлена у 27 испытуемых (54 %), «Агрессивная виктимность» — у 28 респондентов (56 %).

Статистический метод ранговой корреляции Пирсона позволил выявить значимую обратную взаимосвязь между значениями по шкале «Активность—реактивность» опросника М. А. Щукиной и «реализованная виктимность» опросника О. О. Андронниковой ($r = -3,024$; $p = 0,033$). Это означает, что человек, способный к самостоятельному инициированию своей активности, источником которой служат его движения и изменения, не ждущий толчка со стороны окружающих или судьбы, а сам ставящий себе цели и сам, не дожидаясь команды со стороны, начинающий движение к их достижению. Не ждущий, когда обстоятельства сложатся так, как ему бы хотелось, а сам подстраивающий обстоятельства под себя или творящий их заново, «с нуля».

Заключение. Исследование показало, что субъективность — способность человека выступать агентом (субъектом) действия, быть независимым от других людей, что связано с предрасположенностью к различным формам виктимного поведения. Так, склонность к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) имеет значимую взаимосвязь с активностью. Являющийся активной личностью, готовый к сопротивлению, преодолению, борьбе за свои идеалы, ценности. Чем смелее человек, плывущий по морю жизни, гребя изо всех сил к тем ориентирам, которые себе намечает, тем вероятней, что испытуемый нечасто попадает в критические ситуации либо у него уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, испытуемый стремится вообще избегать ситуации конфликта.

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Методика исследования склонности к виктимному поведению / О. О. Андронникова // Актуальные проблемы специальной психологии в образовании : материалы III Межрегион. науч.-практ. конф. , Новосибир. гос. пед. ун-т ; Новосибир. гуманитар. ин-т, 2004. — С. 5—17.
2. Бумаженко, Н. И. Виктимология : учеб.-метод. пособие / Н. И. Бумаженко. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2010 — 115 с.
3. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е. Н. Волкова. — М., 1998.
4. Суворова, О. В. К проблеме критериев и структуры субъектности / О. В. Суворова // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. — 2011. — № 2. — С. 1178—1182.
5. Шадриков, В. Д. Субъект и субъектность деятельности: определение понятий / В. Д. Шадриков // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы Междунар. науч. конф., посвящен. 80-летию А. В. Брушлинского, Москва, 10—11 окт. 2013 г. / Ин-т психологии Рос. акад. наук. — М., 2013. — Т. 1. — С. 176—178.
6. Щукина, М. А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения / М. А. Щукина // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 2. — С. 7—22.

УДК 159.9

Л. А. Русецкая, В. Д. Гордейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ВИКТИМНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Гуманизация общества среди приоритетных задач ставит формирование здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности, что, в свою очередь, сформировало потребность виктимологической профилактики и коррекции. Само понятие «виктимное поведение» в психологию вошло из криминологии относительно недавно. Поэтому психологические механизмы формирования и проявления виктимности недостаточно изучены.

Виктимность исследовали российские и белорусские ученые: О. О. Андронникова, Н. Л. Захарова, О. А. Клячкова, М. А. Одинцова, Н. К. Плавник, Н. П. Радчикова, А. А. Стреленко, Т. Е. Яценко [1].

Виктимность чаще рассматривается как личностное качество индивида становится жертвой по отношению к объекту, предмету воздействия или сложившимся обстоятельствам [2, с. 298]. Главный признак виктимного поведения — это осуществление определенных действий или бездействий, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли жертвы [3, с. 73]. При этом учеными предприняты попытки описать характеристики виктимной личности, среди которых: низкий уровень мотивации, заниженная самооценка, дефицит ценностных ориентаций, высокий конформизм, тревожность, эмоциональная ригидность, алекситимия и др. [4, с. 238; 5, с. 217].

Исследователями виктимности предложены ее классификации. Так, Д. В. Ривман указывал, что существует нулевой уровень виктимности, нормальная, средняя и потенциальная виктимность всех членов общества, обусловленная существованием в обществе преступности. Индивид не приобретает виктимность, он